



Речь президента Эгилса Левитса на форуме поставщиков информации Европейского союза

Опубликовано: 28.04.2020.

[Эгилс Левитс](#)



Прежде всего я хочу поприветствовать всех участников форума – этот форум происходит, причем весьма интенсивно, несмотря на обстоятельства. Важно, что и в этой особой ситуации мы все – как государство, так и гражданское общество – продолжаем работать.

I

С подобным кризисом, который фактически охватил весь мир, мы сталкиваемся впервые в истории человечества. В первый раз сложилась ситуация, когда около половины из 8 миллиардов жителей планеты так или иначе ограничены в свободе своего физического передвижения. Во всем мире, в Европе и Латвии надо с этим справиться.

Двумя основными вызовами в контексте этого кризиса являются здоровье и экономика, и оба тесно связаны. Если люди остаются дома, то они не могут производить товаров или оказывать столько же услуг, как если бы они находились на своих рабочих местах. Мы должны оставаться дома, мы не можем встречаться как обычно, потому что нам угрожает вирус.

Однако если мы взглянем на карту интенсивности пандемии в мире, то видно, что Латвия является таким «островком», где негативное влияние пандемии еще сравнительно мало по сравнению с другими странами-участницами Европейского союза (ЕС), особенно в центральной, южной и западной Европе.

Такая еще довольно хорошая ситуация, прежде всего, является результатом дисциплинированности общества. Конечно, в

первые дни было довольно трудно не поздороваться и удержать необходимую физическую дистанцию, но такое изменение существующих столетиями привычек было очень быстро принято. Это очень интересно с точки зрения социологии.

Но это также результат целенаправленной и взвешенной политики правительства, которая опиралась не на эмоции и предположения, а последовательно следовала рекомендациям экспертов, врачей-инфектологов.

II

В контексте этого кризиса в адрес Европейского союза прозвучало много критики в связи с тем, что он не взял на себя управление кризисом. Однако в основе этой критики лежит неадекватное представление о компетенции ЕС. В сфере здравоохранения и социальной сфере, как и в вопросах границ страны-участницы передали ЕС только незначительные компетенции. ЕС по-прежнему является союзом национальных государств. Государства-участники обладают своими компетенциями, а ЕС своими. Здравоохранение и социальная сфера, а также контроль на границах (закрытие границ) по-прежнему являются компетенцией национальных стран-участниц.

И государства-участники действовали. К сожалению, некоординированно. Координация действий 27 стран-участниц, в одностороннем порядке закрывая границы или осуществляя другие меры, не была достаточно хорошей. Однако нельзя сказать, что это проблема ЕС. Я бы сказал, что то, что каждая страна в начале кризиса поспешно стала закрывать свои границы, не консультируясь даже со своими соседями, где уж на уровне всего ЕС, снова доказывает, что наше европейское сознание, что мы реально создаем общую систему, в кризисной ситуации было слишком слабым. Я считаю, что Европейский союз в этом смысле не заслуживает слишком суровой критики.

Что касается второго вызова пандемии – экономического, надо подчеркнуть, что здесь ЕС реагировал достаточно быстро и с большим участием.

Нам известно о длительных переговорах о многолетнем бюджете, и я предполагаю, что министр иностранных дел уже рассказал вам о плане финансовой поддержки стран-участниц ЕС в размере не менее 500 миллиардов евро (European Union Recovery Fund). Этот план будет представлен в ближайшее время.

В любом случае ЕС обеспечил огромные суммы денег для стран-участниц, чтобы замедлить падение экономики, чтобы эта «яма» не была настолько глубокой и чтобы последующий выход из «ямы» был быстрее.

Поэтому я бы сказал, что там, где у Европейского союза действительно есть компетенция – управлять общей экономикой Европы, он в условиях этого кризиса действительно делает то, что необходимо.

В настоящее время государства-участники еще не договорились о том, каким образом этот фонд поддержки будет работать, а именно, будет ли он выдавать странам займы (этого, возможно, хотят самые богатые страны-доноры) или это будут гранты (этого, в свою очередь, больше хотят страны Южной Европы). В ближайшие недели этот вопрос будет обсуждаться. Я думаю, в конце концов будут и гранты, и займы.

III

Во всяком случае, этот кризис даст определенный «толчок» мировой экономике и, возможно, смене социальных отношений. Одним из них, безусловно, станет ускорение дигитализации.

В данный момент мы, например, работаем в онлайн-режиме. Онлайн-режим позволяет работать, хотя, конечно, это не тот полноценный режим, в котором мы бы с удовольствием работали. Но это обязательно окажет воздействие на наши привычки, многое будет происходить в онлайн-режиме, мы привыкнем к этому. В экономике, наверное, изменятся потребительские привычки, потому что мы теперь всё больше покупаем в интернет-магазинах, услуги тоже будут усиленно предоставляться в интернет-системах. Это также придаст экономике определенную направленность.

Однако, интернет, дигитализация также приводят и к негативным эффектам. Я считаю, что мы как государство с определенной политической позицией должны обеспечить, чтобы они были минимизированы.

Скажем, таким простым и, возможно, банальным эффектом является то, что в онлайн, как единственном режиме обслуживания или коммуникации, человек зачастую оказывается в довольно беспомощном положении, например, когда на экране появляется какая-то еггг (рус. яз. – ошибка), и клиент там ничего не может сделать. Системы разрабатывают программисты разной квалификации, и не всегда самые лучшие. Эту проблему еще больше усиливает тенденция доверять принятию решений алгоритмам. Человек в не предназначенной для алгоритма ситуации, попадает в незавидное положение. Это, конечно, отличается от привычной нам ситуации, когда есть "живое" учреждение или предприятие с живыми людьми, где можно быстро решить проблему или по крайней мере найти способ её решения.

Если алгоритмизация жизни людей распространится еще шире, то это станет серьезной проблемой, которая затрагивает свободу, самоопределение, коммуникацию человека.

Вторая большая проблема – увеличится возможность наблюдать за людьми и их профилировать (с английского яз. – profiling), а с этим – влиять и манипулировать.

Поэтому для тех, кто думает о демократии и правовом государстве, что также является вопросом ЕС, очень важно следить за тем, чтобы этого не происходило.

IV

Усиленная дигитализация также повлияет на демократию, на то как она работает. С одной стороны, онлайн-режим укрепляет демократию, то, что мы понимаем как участие. Люди больше дискутируют в Facebook или других социальных сетях о различных общественных вопросах. Однако, с другой стороны, этой средой намного легче, в том числе более скрыто, манипулировать, чем, например, если люди собираются вместе, чтобы обсудить политические проблемы или читают больше текстов, чье авторство известно. В социальных сетях легче возникает демократическая «пена», которая может превратиться в одну большую популистскую волну.

Я должен сказать, что, европейское движение в Латвии, которое, конечно, обладает своим политическим видением, должно критически рассматривать эту наивную установку: чем больше людей что-то обсуждают (и обычно обсуждают поверхностно, упрощенно, легко поддаются влиянию), тем лучше политика, тем лучше демократия. Здесь уместен определенный скепсис в отношении того, что все судят обо всем, потому что мнение (которое сформулировать легко и быстро) не заменяет рационального решения (которое требует времени и углубленного изучения). Это, конечно, тенденция, которая усилится по ходу этого кризиса, но я считаю, что мы должны сохранить критический взгляд и здоровый скепсис, чтобы демократически принятые решения выдержали определенный тест на качество.

Достаточно наивно представлять, что онлайн демократия автоматически способствует большему стремлению людей к свободе. Иногда такое может быть, но скорее наоборот – мы видим, что с помощью такой онлайн демократии, которой, как я уже упомянул, легче манипулировать, сильнее укрепляются авторитарные тенденции, нетерпимость. Поэтому еще один вопрос, о котором следует помнить, - этот кризис не должен быть использован для укрепления авторитарных тенденций (в том числе среди стран-участниц ЕС).

V

В заключение я бы хотел сказать, что в первую неделю мая, с 1 по 9 мая, у нас были запланированы различные европейские и демократические мероприятия. Рад, что эта идея о праздновании демократии и Празднике демократии, которая была высказана в ходе организованного по предложению президента цикла дискуссий о солидарности 29 ноября 2019 года, была принята и продолжена.

Конечно, 9 мая остается Днем Европы, и европейское движение в Латвии и мы все будем его отмечать в соответствующем ситуации виде. Поэтому большое спасибо европейскому движению в Латвии, представительству Европейской комиссии, представительству Европейского парламента, всем, кто организует этот форум, и всем поставщикам информации Европейского союза.

Очень важно в это время ясно понимать значение Европы, потому что наивно полагать, что мы в Латвии могли бы

справиться с этим кризисом в одиночку. Мы не находимся на необитаемом острове. Нам нужна Европа, и Европе нужны мы!

Спасибо вам за возможность принять участие в этом форуме!



<https://www.president.lv/ru/novosti/rech-prezidenta-egilsa-levitsa-na-forume-postavschikov-informacii-evropeyskogo-soyuza>